

Шиабиев Ахматнур Мулланурович: Они победили тайфун

Газета Тихоокеанского флота описывает подвиг моряков во время сильнейшего тайфуна у берегов Японии в начале 50-х годов 20-го века. Среди этих героев-моряков был и наш земляк Шиабиев Ахматнур (Ахмет) Мулланурович, отец Шиабиева Айдара. Старая газета была представлена нам его женой Гульфанией ханым, за что ей большое спасибо!

О Федоре Баюке мы услышали сразу после того, как на материк с сурового Охотского моря пришли первые сообщения о борьбе экипажа крейсера «Петропавловск» с разбушевавшейся стихией. Правда, тогда мы не знали никаких подробностей. Было известно лишь, что среди большего числа отважных особо отличился старший боцман корабля старшина 1 статьи Федор Баюк. И вот корабль вернулся в базу из своего необычного плавания...

Навстречу им шел невысокого роста моряк. Он сильно припадал на одну ногу. Открытое лицо, тонкие светлые усы, искорки в добрых, смеющихся глазах выдавали в нем человека смелого, добродушного.

- Старшина 1 статьи Баюк,- представился он.

Направляясь в каюту, мы осмотрели на верхней палубе последствия тайфуна: вмятины, разошедшиеся швы на броне, покореженный металл. Пронесшийся над Японией тайфун, в зону которого попал и «Петропавловск», доставил людям немало несчастий. Как мы уже знали из сообщений телеграфных агентств мира, в различных районах Японии было затоплено и разрушено около 30 тысяч домов. Вышедшими из берегов реками снесло сотни мостов, разрушило десятки плотин. На 15 железнодорожных магистралях прервалось сообщение. Затонуло 24 судна, унесенных в море. Не обошлось и без человеческих жертв.

Именно в самое пекло этого тайфуна и попал крейсер «Петропавловск», когда возвращался из большого плавания.

-Вы спрашиваете, как мы боролись с тайфуном? – задумчиво переспросил Баюк. – Сразу нелегко ответить. Сколько я на крейсере плавал, но в таком водовороте не бывал. Да что я. Возьмите Гуменюка, Старостина, Дурапова и других наших мичманов-сверхсрочников. По два десятка и больше лет плавают в этих водах, но им такое встречать тоже не приходилось. Наш командир делал все, чтобы избежать встречи с тайфуном. Одно время казалось, что цель достигнута. Но дело обернулось по-иному. Нам, боцманам, особенно хорошо видно было, как с каждой минутой портилась погода, ведь мы все время на верхней палубе были. Ветер усилился до двенадцати баллов.

Баюк на минуту умолк, словно хотел точнее восстановить картину недавнего прошлого.

- Накануне я с матросами Поляковым, Тереховым, Медведевым, Малышевым крепили на верхней палубе барказ, катер, шлюпки. Капитан-лейтенант Никитин предупредил нас: «Смотрите в оба. Крепите получше, готовиться надо ко всяким неожиданностям». И хотя корабль, форсируя ход, уходил все дальше, оставляя позади наиболее опасный район, мы работали без отдыха. В приготовлениях к шторму не заметили, как пробежала ночь, настало утро. А мы продолжали трудиться. В полдень прозвучала

команда обедать. Как раз в эту пору крейсер раскачивало все сильнее и сильнее. А у камбуза, как сами знаете, - шторм не шторм, а обедать надо. – собрались бачковые.

- Тут-то и ощутил я первый удар. Впрочем, до него покатила небольшая волна. Я не успел отбежать, как новый огромный вал хлынул на верхнюю палубу с корм... Матросы, стоявшие у камбуза, одни еще с пустыми, другие ... бачками оказались буквально на плаву, ... захлестнуло. Поток воды ... подбросил вверх всех, кто стоял ... камбуза и утащил людей к леер... стойкам. Особенно тяжело было тем, кто не успел за что-либо ухватиться.

- Как меня стукнуло и оглушило. – и поныне не помню. Помню лишь, что при падении ухватился я за леер. Верно, от холодной воды пришел в себя. Гляжу, прямо передо мной офицер Казак. Он еле держался у борта. Еще одно мгновение - и его непременно увлечет с собой приближающаяся волна. На раздумывание времени нет. Прыгаю вперед, хватаю офицера за плечо и вытаскиваю на палубу. Теперь опасность ему не угрожает. Но в эту минуту я заметил новую беду. Пришлось выручить из беды сначала одного матроса, затем второго. Это были Князев и Кирьянов. Да и я сам почувствовал страшную боль. Хотел приподняться – не могу, подкашиваются ноги, валюсь, как сноп. Видать, крепко придавило ногу. Но все было бы полбеды – и ушибы. И перелом ноги...

Старшина погасил папиросу, суровая складка легла меж бровей.

- мы потеряли нашего ... матроса Павлова Александра, я видел как он стоял с бачком, а потом свалилась огромная волна. Матроса, вероятно, сперва ударило о подволок батарейной палубы, а потом унесло... «Человек за бортом!» этот тревожный сигнал дружно подхватили многие голоса. Звучал он и из рупора корабельной трансляции. По приказу командира начали поиск Павлова. Подставляя свой борт под удары волн, корабль стал медленно разворачиваться, совершая опасную циркуляцию. Каждый из нас, а не только одни сигнальщики, сотни глаз зорко наблюдали за морем. Но все тщетно. Перед нами было бурлящее море. Крейсер медленно описал еще один круг, чтобы затем покинуть место гибели нашего боевого друга...

И вновь умолк рассказчик. Он посмотрел в иллюминатор вдаль. Море в эти минуты покоилось в полном штиле, и легкий осенний ветерок врвался сюда.

- Боль о потере товарища мы спрятали далеко в сердце. Каждый понимал, что сейчас надо быть еще тверже, уверенней, чтобы победить тайфун, который стал еще злее наваливаться на нас. По корабельной трансляции мы узнавали о положении на всем корабле. Радуюсь каждому успеху товарищей. Стало известно, что в шпилевое отделение начало поступать вода. Туда нужно было послать людей, чтобы ликвидировать доступ воды через вентиляционные трубы ... которых ...грибки оказались сорванными, покалеченными.

- Конечно, - говорил Баюк. – каждый моряк вызвался бы выполнить приказ командира, но из всех смелых и отважных нужно было отобрать лишь двух. Выбор пал на Сабитбека Мирзакулова и Алексея Поберина. Я хорошо знаю этих товарищей. Мирзакулова – молодого коммуниста и Поберина – активного комсомольца любил весь экипаж. На таких смельчаков командир мог положиться. Командир корабля, наблюдая за волнами, установил определенную закономерность в их движении через равные промежутки времени крейсер принимал удары особенно мощных валов, потом они несколько ослабевали. Именно на это сделал расчет капитан 2 ранга, инструктируя Мирзакулова и Поберина. Спустившись с мостика, они спрятались за укрытие, ожидая сигнала офицера, находившегося на откидном мостике. Когда волна

схлынула, Поберин и Мирзакулов увидели взмах руки командира. Вперед! Ловкими прыжками моряки добрались до поврежденных грибков. Два из них были задраены. Но тут они увидели новый жест командира и снова убежали в укрытие. ...

Это грозило полностью топить помещение. Поле очередного вала Мирзакулов доставил сюда ... и вместе с Побериным вбил его в вентиляционную трубу.

Ушибы, полученные Баюком, лишили его возможности на некоторое время принимать участие в той титанической борьбе, которую вел экипаж за жизнь корабля. Под угрозой оказались плавсредства. У одной из шлюпок ударом волны вырвало металлические крепления. Обвязавшись концами, сюда устремились матросы орудийной башни во главе со старшим лейтенантом Мартыновым. Моряки кр..или шлюпку в опасных условиях. Волны то и дело накрывали их с головой. Но как только вода откатывалась, из темноты раздавался громкий голос «Все живы?». Люди отвечали, что все живые и снова приступили к делу. Шлюпки и каркасы, хотя и получили некоторые повреждения, были полностью сохранены.

Вторые сутки бушевало море.

- Как бы тяжело ни было нам, на верхней палубе ... других помещениях,- продолжал Баюк рассказ, - но не сравнить с теми трудностями, которые выпали тем, кто находился у машин и механизмов. По верхней палубе было категорически запрещено передвигаться. В машинных и котельных отделениях по существу установилась бессменная вахта. Температура достигала там 50 градусов. Естественной вентиляцией нельзя было пользоваться. На вахте люди стояли по шестнадцать часов и более. Тут же, у котлов, отдохнут немного и снова на вахту. Не только опытные моряки, такие как мичман Дурапов, у которого за спиной два десятка лет флотской службы, проявляя настоящий героизм, но и молодежь вела себя похвально. И даже начинающий службу матрос Пыхтин, хотя и тяжело ему было, изо всех сил старался удержаться на ногах. Когда же матросу уже совсем было невмоготу, ему помог коммунист Мясогутов, до того простоявший подряд четыре ходовых вазты – шестнадцать часов.

Баюк умолк. И вдруг он словно вспомнил что-то очень отрадное, его лицо озарилось.

- А возьмите нашего Ахмета,- начал он говорить с увлечением, быстро.- Так зовут матроса Шиабиева. Нет, пожалуй, в экипаже такого малоразговорчивого, тихого товарища. Пришла трудная минута, и наш Ахмет преобразился, показал такую выдержку, стойкость, что позавидовать можно. Его заведывание находится в отсеке, расположенном у самой кормы. Шиабиев сразу же с началом тайфуна оказался полностью изолированным. Перегорел предохранитель. Совсем скучно стало без света. Один- в кромешной тьме. Через невидимые щели люка и отверстия, где расположен кабель, в отсек стала поступать вода, по мере усиления шторма ее становилась все больше и больше и б..... Шиабиев по-хозяйски разместил как можно выше ценное имущество. С каждым часом дело осложнялось. Вода в отсеке прибывала. Холод, темнота, грохот тайфуна, а он не падал духом. Больше всего он боялся, чтобы накапливающаяся вода не прорвалась в соседний кубрик. Шиабиев, наконец, нашел выход. Когда корму подбрасывало вверх, на какое-то мгновение он открывал шпигат и выпускал воду за борт. Так продолжалось двадцать четыре часа. Отрезанный от всех, чтобы не уснуть, он решил чаще докладывать обстановку. Через каждые тридцать минут по телефону он звонил на запасной командный пункт. Вот они какие, наши люди, победившие тайфун!..

Через несколько часов после нашей беседы экипаж «Петропавловская» выстроился по большому сбору. Припадая на правую ногу, из строя вышел старшина 1 статьи Федор Баюк. Командир корабля сделал несколько шагов вперед, крепко пожал моряку руку, вручил благодарственную грамоту. Затем он вручил грамоты Мирзакулову и Поберину. Главнокомандующий Военно-Морским Флотом объявил благодарность всему личному составу крейсера «Петропавловск», проявившему в борьбе со стихией мужество, высокую морскую выучку, и наградил героев жетоном «За дальний поход».

*Подполковник Е. Каменецкий
Тихоокеанский флот*

О Федоре Баюке мы услышали сразу после того, как на материк с сурового Охотского моря пришли первые сообщения о борьбе экипажа крейсера «Петропавловск» с разбушевавшейся стихией. Правда, тогда мы не знали никаких подробностей. Было известно лишь, что среди большого числа отважных особо отличился старший боцман корабля старшина 1 статьи Федор Баюк. И вот корабль вернулся в базу из своего необычного плавания...

Навстречу нам шел невысокого роста моряк. Он сильно припадал на одну ногу. Открытое лицо, тонкие светлые усы, искорки в добрых, смеющихся глазах выдавали в нем человека смелого, добродушного.

— Старшина 1 статьи Баюк. — представился он.

Направляясь в каюту, мы осмотрели на верхней палубе последствия тайфуна: вмятины, разошедшиеся швы на броне, покореженный металл. Пронесшийся над Японией тайфун, в зону которого попал и «Петропавловск», доставил людям немало несчастий. Как мы уже знали из сообщений телеграфных агентств мира, в различных районах Японии было затоплено и разрушено около 30 тысяч домов. Вышедшими из берегов реками снесло сотни мостов, разрушило десятки плотин. На 15 железнодорожных магистралях прервалось сообщение. Затонуло 24 судна, унесенных в море. Не обошлось и без человеческих жертв.

Именно в самое пекло этого тайфуна и попал крейсер «Петропавловск», когда возвращался из большого плава-

— Вы спрашиваете, как мы боролись с тайфуном? — задумчиво переспросил Баюк. — Сразу нелегко ответить. Сколько я на крейсере плавал, но в таком водвороте не бывал. Да что я. Возьмите Гуменюка, Старостина, Дурапова и других наших мичманов-сверхсрочников. По два десятка и больше лет плавают в этих водах, но им такое встречать тоже не приходилось. Наш командир делал все, чтобы избежать встречи с тайфуном. Одно время казалось, что цель достигнута. Но дело обернулось по-иному. Нам, боцманам, особенно хорошо видно было, как с каждой минутой портилась погода, ведь мы все время на верхней палубе были. Ветер усилился до двенадцати баллов.

Баюк на минуту умолк, словно хотел точнее восстановить картину недавнего прошлого.

— Накануне я с матросами Поляковым, Тереховым, Медведевым, Малышевым крепили на верхней палубе барказ, катер, шлюпки. Капитан-лейтенант Никитин предупредил нас: «Смотрите в оба, крепите получше, готовиться надо ко всяким неожиданностям». И хотя корабль, форсируя ход, уходил все дальше, оставляя позади наиболее опасный район, мы работали без отдыха. В приготовлениях к шторму не заметили, как пробежала ночь, настало утро. А мы продолжали трудиться. В полдень прозвучала команда обедать. Как раз в эту пору крей-

Они победили

ТАЙФУН

сер раскачивало все сильнее и сильнее. А у камбуза, как сами знаете, — шторм не шторм, а обедать надо, — собрались бачковые.

— Тут-то и ощутил я первый удар. Впрочем, до него прокатилась небольшая волна. Я не успел отбежать, как новый огромный вал хлынул на верхнюю палубу с кормы. Матросы, стоявшие у камбуза, одне еще с пустыми, другими бачками оказались захлестнуто буквально на палубу. Поток воды, бросил вверх всех, кто стоял на камбузе и утащил людей к лееру. Особенно тяжело было тем, кто не успел за что-либо ухватиться.

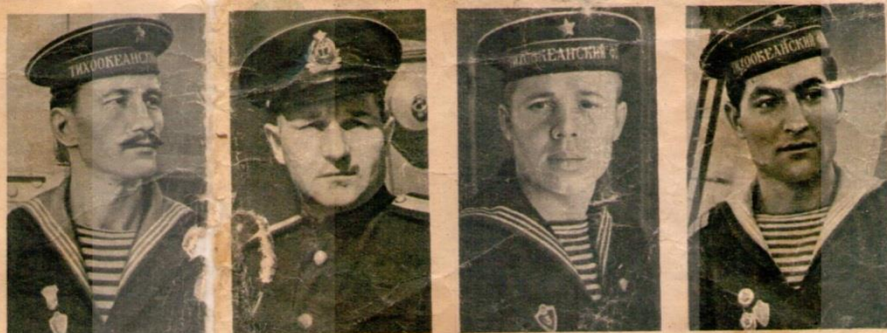
— Как меня стукнуло и оглушило, — и поныне не помню. Помню лишь, что при падении ухватился за леер. Верно, от холодной воды прыгнул, прямо передо мной офицер Казак. Он еле держался у борта. Еще одно мгновение — и его упрямно увлечет за плечо и вытаскиваю на палубу. Теперь опасность ему не угрожает. Но в эту минуту я заметил

новую беду. Пришлось выручить из беды сначала одного матроса, затем второго. Это были матросы Князев и Кирьянов. Да и я сам почувствовал страшную боль. Хотел приподняться — не могу, подкашиваются ноги, валюсь, как сноп. Видать, крепко придавило ногу. Но все было бы полбеды — и ушибы, и перелом ноги...

Старшина погасил папиросу, сунул складку легла меж бровей.

— Ты потер... нашего матроса Павлова Александра. Я видю как он стоял с бачком, а потом... свалилась огромная волна. Матроса, вероятно, сперва ударило о подволоку батарейной палубы, а потом унесло... «Человек за бортом!» Этот тревожный сигнал дружно подхватили многие голоса. Звучал он и из рупора корабельной трансляции. По приказу командира начали поиск Павлова. Подставляя свой борт под удары волн, корабль стал медленно разворачиваться, совершая опасную циркуляцию. Каждый из нас, а не только одни сигнальщики, сотни глаз зорко наблюдали за морем. Но все — тщетно. Перед нами было бурлящее море. Крейсер медленно опи-

На снимках (слева направо): старшина 2 статьи А. Поберин, мичман И. Дурапов, матрос А. Шибаев, старшина 1 статьи С. Мирзакулов.

сал еще один круг, чтобы затем покинуть место гибели нашего боевого друга...

И вновь умолк рассказчик. Он посмотрел в иллюминатор вдалеке. Море в эти минуты покоилось в полном штиле, и легкий осенний ветерок врвался сюда.

— Боль о потере товарища мы спрятали далеко в сердце. Каждый понимал, что сейчас надо быть еще тверже, уверенней, чтобы победить тайфун, который стал еще злее наваливаться на нас. По корабельной трансляции мы узнавали о положении на всем корабле, радуясь каждому успеху товарищей. Стало известно, что в шпилевое отделение начала поступать вода. Туда нужно было послать людей, чтобы ликвидировать доступ воды через вентиляционные трубы, за которыми грибки оказались сорванными, покалеченными.

— Конечно, — говорил Баюк, — каждый моряк вызвался бы выполнить приказ командира, но из всех смелых и отважных нужно было отобрать лишь двух. Выбор пал на Сабитбека Мирзакулова и Алексея Поберина. Я хорошо знаю этих товарищей. Мирзакулов — молодого коммуниста и Поберина — активного комсомольца любил весь экипаж. На таких смельчаков командир мог положиться. Командир корабля, наблюдая за волнами, установил определенную закономерность в их

Старшина 1 статьи Ф. Баюк со спасенными им матросом П. Кирьяновым и старшим матросом Н. Князевым.

Фото Л. Стефаненко.

НАША ЗЕМЛЯ

Когда светит солнце лучистое,
Когда ветер разгонит туман,
Видны дали бухотского чистые,
А назад оглянься — океан.

Всюду стлань гибкие ветки,
Скалы мохом густым обросли.
Ветер западный гостем редким
Прибегает с Большой земли.

Небо виснет урюмое, низкое,
И холодной пелоскою льда
Поднялась к скалкам Курильская,
Вся в сиянии белом грядя.

Климат здесь не ласкает, не балует,
Здесь бураны порошей пылят...
В порывах ветра, хоть и малая,
Все же русская наша земля!..

А. МАУРОВ.

движении: через равные промежутки времени кресер принимал удары особенно мощные валов, потом они несколько ослабвали. Именно на это сделал расчет капитан 2 ранга, инструктора Мирзакулова и Поберина. Спустившись с мистика, они спрятались за укрытие, оживя сигнала офицера, находившегося на откидном мостике. Когда волна схлынула, Поберин и Мирзакулов увидели замах руки командира. Вперед! Ловкими прыжками моряки добрались до поврежденных грибков. Два из них были задраены. Но тут они увидели новый жест командира и снова убрались в укрытие. По-

того кубрика... Шибиев по хозяйски разместил... можно выше ценное имущество. С каждым часом дело осложнялось. Вода в отсеке прибывала. Хоть бы темнота, грохот тайфуна, а он не падал духом. Больше всего он боялся, чтобы накапливающаяся вода не прорвалась в соседний кубрик. Шибиев, наконец, нашел выход. Когда корку подбрасывало вверх, на какое-то мгновение он открывал шпигат и выпускал воду за борт. Так продолжалось двадцать четыре часа. Отрезанный от всех, чтобы не уснуть, он решил чаще докладывать обстановку. Через каждые тридцать минут по телефону он звонил на запасный командный пункт. Вот они какие, наши люди, победившие тайфун!..

* * *

Через несколько часов после нашей беседы экипаж «Петропавловска» выстроился по большому сбору. Припадая на правую ногу, из строя вышел старшина 1 статьи Федер Баюк. Командир корабля сделал несколько шагов вперед, крепко пожал моряку руку, вручил благодарственную грамоту. Затем он вручил грамоты Мирзакулову и Поберину. Главнокомандующий Военно-Морскому Флотом объявил благодарность всему личному составу крейсера «Петропавловска», проявившему в борьбе со стихийной мужество, высокую морскую выучку, и наградил героев жетоном «За дальний поход».

Подполковник Е. КАМЕНЕЦКИЙ.
Тихоокеанский флот.

